

Кремень высекает искру

Автор: Автор: Р.И. Косолапов

24.04.2020 02:43 - Обновлено 24.04.2020 02:45

В прошлом марте на встрече с Ричардом Ивановичем мы говорили об обстановке вокруг ленинского юбилея, о нашем газетном замысле, который его заинтересовал. Ему хотелось поучаствовать своим словом – такой ленинский рубеж – 150! – да еще в такое время. Несколько дней спустя он передал через своего друга Ивана Ивановича Чигирина свое выступление в Горках из только что вышедшего основательного сборника...

По форме выступление вроде бы не встраивается в «анкету», но по существу – самое оно!

Спасение социализма требует восстановления его опорной «критической массы», былого державного фундамента, нуждается в воссоздании российского братства, то есть объединения славян, братьев всех племен, принявших как родные наш язык

Кремень высекает искру

Автор: Автор: Р.И. Косолапов

24.04.2020 02:43 - Обновлено 24.04.2020 02:45

межнационального общения и общую культуру на географических просторах от Прикарпатья и Приднестровья до Камчатки и Сахалина. Без этого альянса, без возврата советско-славянского союза всех русичей, проникнутых «чувством семьи единой» (слова Павла Тычины), союза, который являлся основной стартовой площадкой СССР, очень трудно говорить о будущем нашего дела.

Товарищи!

Сейчас зачастую нас тянет на ностальгию, на воспоминания, но не дай бог нам увлечься этим настроением. Это настроение расслабляющее, непродуктивное, и оно никуда не ведет.

Ленин нужен нам теперь не в роли тешащего пенсионерские иллюзии благостного «дедушки» октябрят, а как нестареющее орудие действия, как верный «выпад на рапире», посыл в будущее. Разворот интеллекта вселенский, никем не достигнутый поныне и, увы, не воплотившийся в тех, кто наследовал ему в нашей стране, кто должен был продолжить его дело и часто клялся его именем. Таков этот феномен. Голова Ленина и ныне, по образному выражению Маяковского, – это «от рабства десяти тысячелетий к векам коммуны сияющий перевал». И понятно, почему вместо того, чтобы

восходить на эту светлую вершину, пестро суетящиеся чубайсы требуют «вынести невыносимого» и засыпать открывшийся людям спасительный перевал гламурным мусором. Горьковский Уж – не Сокол и не альпинист, он влечется туда, где пониже, где темно, тепло и сыро...

Позвольте немножко поразмышлять по поводу современности, по поводу того, как отзывается в ней то, что говорил когда-то Ленин. Ровно 100 лет назад, 23 апреля 1920 года, Владимир Ильич – против собственного желания – участвовал в своем юбилее (ему исполнилось 50 лет). На собрании, организованном Московским комитетом партии, он выступил с благодарностью, во-первых, в адрес тех товарищей, которые его приветствовали, во-вторых, за то, что его освобождают от обязанности выслушивать многочисленные юбилейные речи. По рядам он пустил карикатуру на празднование юбилея лидера либерального народничества Михайловского, широко тогда известного, и с иронией отозвался обо всем, связанном с подобными вещами, поскольку в центр внимания ставил революционное дело, а не ритуал – выполнение революционного долга. Стержневая мысль его речи состояла в том, что мы можем поставить, в случае увлечения подобной мишурой, свою партию в положение человека, который зазнался, – «положение довольно глупое, позорное и смешное» (ПСС. Т. 40. С. 327).

Должен вам сказать от СЕБЯ – по опыту полувековой работы в партийном аппарате, да и вообще в КПСС в разных ипостасях – состояние человека, который зазнался, нашу партию-таки настигло и оказалось общим роковым заболеванием.

Ленин процитировал в связи с событиями в России того периода высказывания немецкого социал-демократа, с которым большевики и сотрудничали, и боролись, – Каутского. В 1902 году, еще до появления большевистского крыла в социал-демократии, он правильно писал о том, что в свое время в последующем стало играть роль совсем иную. И в самом деле, если в 1848–1849 годах русский царизм «преуспел» в подавлении демократической революции, то уже к началу следующего века русский царь, по образному выражению Маркса и Энгельса, сам попал в положение ее военнопленного. Россия являла собой теперь, писали они в Предисловии 1882 года к «Манифесту Коммунистической партии», «передовой отряд революционного движения Европы» (Маркс К. Избранные произведения в двух томах. Т. I. М., 1938, С. 143). Все перевернулось. В момент, когда нами удачно была выиграна Гражданская война, Ленин констатировал, что складываются условия для становления социализма, хотя мы еще по существу не приступали к позитивной программе. Деятельность по построению нового общества осуществлялась пока что мерами обороны от всякого рода нашествий, и основная работа была у нас впереди. Каутский писал, что если прежде славяне оказались тем морозом, который погубил ранние побеги революции в Европе, то теперь, может быть, именно славяне дадут народам ее

новую весну. Подтвержденное Лениным, это предвидение, несомненно, осуществлялось и проявило себя необычайно ярко (мы, к сожалению, мало отслеживали это обстоятельство) в итогах Второй мировой войны.

В приближении юбилея Победы уместно напомнить, что в 1944–1945 годах, когда исход войны был уже предрешен, Сталин ввел новый сюжет в размышления о будущем мира и о дальнейшей геополитике. Он стал говорить о модернизированном славянофильстве, о необходимости противостоять реакции Запада (в первую очередь уже побежденной Германии) рождением новой системы государств, которая находит свою опору, свою базу прежде всего в многонациональном славянстве. Сталин толковал многим о ленинском славянофильстве, неизвестном дотолем, о славянофильстве, переведенном с языка самодержавия и великодержавия прошлого на современный язык «всемирной отзывчивости», пролетарского, социалистического интернационализма (См. Соч. Т. 18. С. 359–363; Т. 15. 2-е изд. Ч. 3. С. 153–154. и др.). О расширении жизненного пространства народной демократии и социализма, по сути... мировой революции, с задумкой в направлении востока, юга и далее Запада, с учетом подъема национально-освободительного движения, которое привело в конце концов к краху колониальной системы империализма. Жестокая и длительная кампания последнего, направленная в том числе на разобщение и противопоставление друг другу славянских народов (вспомним хотя бы судьбу несчастной Югославской Федерации и ее ядра – Сербии, антироссийские интриги в Польше и Болгарии, странах Балтии и на Украине, в Крыму и Молдавии), не прекращается до сих пор. Так что слова И.С. Аксакова, высказанные еще в далеком 1878 году: «Ты ли это, Русь-победительница, сама добровольно разжаловавшая себя в побежденную?» (Российский обозреватель. 1996, №2. С. 47), – оказываются вдруг как нельзя кстати...

Отход нашей партии от рабочего класса, утрата ими органической связи с ним, жизни в нем и его нуждами, его заботами наблюдались не только с годов «перестройки», но еще до того, на протяжении всего послесталинского периода

Мне хочется напомнить вам о том, что в ленинских работах, ленинских высказываниях очень много провидческого. Именно такого, что было не усвоено и утрачено большинством из тех, кто претендовал на наследование ленинского учения и дела. Многие из тех реалий, которые нами рассматриваются сейчас как исторические идеи, в дальнейшем должны были фиксироваться как момент нашей практики. В этой связи думается, что ныне впереди социально-освободительных идей должны встать идеи славянского воссоединения, в первую голову воссоединения советского, возвратного, народов Великороссии, Малороссии (то есть Украины, крупнейшей из окраин исторической Руси) и Белоруссии. При этом странно было бы спорить против того, что наряду с национально-освободительным необходим здесь и социальный аспект, что

классовая борьба, которая всячески затеняется и затапывается нынешними правящими кругами, не перестает, конечно, существовать, и более того, периодически обостряется. Но основным звеном тут может оказаться правильный выбор между центростремительными и центробежными тенденциями в развитии нашего Отечества, с упором на центростремительные, идущие снизу, из толщи трудящихся масс, и отпором центробежным, на которых, стремясь монополизировать национальные рынки, играет скороспелая местная буржуазия.

Спасение социализма требует восстановления его опорной «критической массы», былого державного фундамента, нуждается в воссоздании российского братства, то есть объединения славян, братьев всех племен, принявших как родные наш язык межнационального общения и общую культуру на географических просторах от Прикарпатья и Приднестровья до Камчатки и Сахалина. Без этого альянса, без возврата советско-славянского союза всех русичей, проникнутых «чувством семьи единой» (слова Павла Тычины), союза, который являлся основной стартовой площадкой СССР, очень трудно говорить о будущем нашего дела. Альтернатива этому известна. Она высказана Черчиллем еще в 1946 году, менее чем через год после окончания Второй мировой войны: «Нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира» (Сталин И.В. Соч. Т. 16. С. 25). Неужто мы уже смирились с торжеством сего заносчивого империалистического англоязычия?

Величие Ленина состоит и в том, что он всегда учитывал необходимость определения и выделения основного звена в ряду событий. Видеть прежде всего факторы, которые наиболее существенно влияют на действительность, и нажимать на них, как на клавиши, – это принцип, присущий стилю Ленина и хорошо усвоенный Сталиным. Нынче получается так: их вроде бы ученики, вроде бы последователи вовсе не умеют этим пользоваться, по большей части заменяя поступки заявлениями. Они утратили реальную связь с наукой, хотя с удовольствием напяливают на себя академические мантии, а самое главное – со своей социальной базой. Отход нашей партии, вернее, ее верхов, от рабочего класса, утрата ими органической связи с ним, жизни в нем и его нуждами, его заботами, – это неохотно признается, но, с другой стороны, четко констатируется, – наблюдались не только с годов «перестройки», когда налицо уже было прямое предательство, но еще до того, на протяжении всего послесталинского периода.

Возьмите переживаемый момент. Нынешние власти не могут не учитывать объективные тенденции современного общественного развития. В период перед «перестройкой» главным звеном внутренней политики у нас могло (и должно было) стать формирование бесклассовой социальной структуры общества в стране. Мы

опаздывали с этим. Мы были, по сути, готовы к формированию бесклассового общества, но почему-то медлили. Ослабление ощущения своей принадлежности к тому или другому классу было внедрено партией среди населения, но не было присуще власть имущим. «Номенклатура» чем дальше, тем больше, наоборот, ощущала свой отрыв от трудящихся низов, цепляясь за жалкие привилегии, даже его оправдывала, и это в конце концов сработало на буржуазно-бюрократическую контрреволюцию.

Выход из образовавшегося затора, если рассчитывать на относительно безболезненный вариант, может дать только оптимизация общественных отношений. Если вы возьмете в центр внимания человека, то это будет очищением общественных отношений от всего несоциалистического. Перед нами громадная, гигантская, всеобъемлющая проблема. Это гораздо шире и глубже, чем просто погоня (зачастую показушная) за «социалкой». Подачки пенсионерам, рабочим, фермерам, медикам, педагогам, профессорам, воякам и другим, даже «гранты» и «бонусы» – все это носит характер частичный и кусочный, не дающий полного социального удовлетворения. Между тем решение давно известно: обобществление основных средств производства, поневоле повторное, но, естественно, более взвешенное и культурное, чем в прошлом веке. Понятно, что, благодаря многолетним стараниям либеральных СМИ, эта задача многими никак нынче не воспринимается, и даже наши партии, именующих себя коммунистическими, только совсем недавно перестали вздрагивать и заикаться, произнося слово «национализация». Но ведь без нее не обойтись. Только надо знать меру. Разве трагедия на Саяно-Шушенской не преподала нам урок?

Упразднен, к примеру, Госплан, сейчас его просто нет, между тем все же понимают, что без планирования (которое, кстати сказать, на Западе практикуется активно – как внутрифирменное, так и общенациональное) никак не обойтись. Именно поэтому и рождаются робкие псевдонимы планирования в виде «проектов», «плана Путина» и т.п., хотя постановка дела напрашивается общехозяйственная и общенародная. Большевики в этом отношении были более решительными и правдивыми. Почему? Они не совмещали свои помыслы с интересами крупной частной собственности. Тот же, кто совмещает интересы финансовых олигархов с планированием, при необходимости решительных антикризисных мер попадает в ловушку, он начинает фальшивить, путаться, изворачиваться, не открывая эффективного и убедительного для масс выхода.

В наше время идти действительно вперед нельзя, не переходя к социализму

В настоящее время мы переживаем уродливую ситуацию. Бывшая вторая сверхдержава

планеты оказалась сваленной в разряд государств «третьего мира». Может ли кто-либо помыслить, чтобы такое же случилось со США? Наш великий исторический опыт, дававший поворот всему человечеству в обновляющее будущее, опыт первой социалистической и космической державы, заляпан грязью, заброшен и забыт. Прекрасно звучит, например, путинская идея сделать нашу страну чуть ли не мировым лидером в области энергетики, и в России есть для этого все данные. У нас грандиозная практика энергетического строительства, в первую очередь гидроэлектрификации, уникальный объем запасов энергоносителей (в частности, сероводородных), первооткрывательство в применении мирного атома (хотя, признаться, к атомной энергии я отношусь с опаской и с резервом). Мы могли бы далеко двинуться вперед – чуть не сказал: рвануть, – если бы взяли эту самую жизненную отрасль в ее наиболее перспективных, экологически безупречных точках роста. Ленин говорил, что коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Думаю, что с учетом позднейших наработок мы могли бы подрастить мысль и немного подправить Владимира Ильича. Не останавливаясь на электрификации уже испытанного, традиционного типа, сделать упор на использование солнечной энергии, совершенно универсальной, реально неисчерпаемой и безопасной, дающей великолепные производственные и бытовые услуги огромному массиву населения. Подогреть идею электрификации не из нефтяной трубы, а из излучений нашего главного светила, перевести идею и практику электрификации в идею и практику солнцефикации страны.

Путин говорит иногда трезвые слова, но говорит их, очевидно, боясь идти действительно вперед, а в наше время идти действительно вперед нельзя, не переходя к социализму. Это ясно заявил Ленин в предоктябрьской работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться». И что бы ни выдумывали и ни вещали клеветники-лениноеды, эта фраза не заржавела...

Уровень ленинского мышления, масштабность его не позволяет сколько-нибудь полно, достаточно емко и достаточно убедительно осветить всё то, что он оставил идущим вслед. Нам по-прежнему надо... заниматься изучением Ленина вдоль и поперек, вширь и вглубь. Левому движению необходимо с его помощью решать крупнейшие – и новые, и старые – вопросы, из которых назову три.

Первое. Просвещение. Подготовка кадров, начиная с массовых агитаторов и кончая «штучными» теоретиками. В этом отношении больших сдвигов, к сожалению, не наблюдается.

Второе. Омоложение рядов нашего движения, решительное и динамичное. Такие «одуванчики», как я, люди, которым за 90, пролетарскую партию не образуют. Вперед идти должны молодые. VI съезд партии, который наметил курс на вооруженное восстание и Октябрьскую революцию, средний возраст имел 29 лет. А самыми старыми в первом Советском правительстве были два человека – 47-летний Владимир Ильич и его ровесник – Иван Иванович Скворцов-Степанов. Это не формальный момент, это момент глубоко содержательный.

Третье. Восстановление связи с собственным классом. Возьмите сейчас любого из нас, партийцев, и поведите его в рабочую аудиторию или в цех. Сумеет ли каждый убедить рабочий коллектив в том, что коммунисты и теперь нужны наемному пролетариату? Захочет ли рабочий коллектив вас слушать? Это уже сама по себе большая задача. Не только парламентская практика, дающая, конечно, очень немало, но и способность быть своим для людей труда – это колоссальная миссия, требующая и упорной работы над собой, и готовности к сопротивлению, и самоотдачи.

Не секрет, что с рабочим классом совершилась чудовищная трагедия. Противники социализма оказались более подготовленными, чем его защитники, для того, чтобы проводить свою линию путем корыстной деформации сознания, давления мещанско-потребительской психологии, деклассирования основного производственного персонала. Многообразие форм деятельности, дробное разделение труда, отраслей и профессий, приманки «малого» бизнеса, приспособленчество бывшей «школы коммунизма» – безыдейных профсоюзов – всё это буржуазия использует и для того, чтобы пополнять ряды «эффективных собственников», и для того, чтобы сбивать с толку, охмурять многих честных людей. Наше коммунистическое движение в настоящее время страдает кружковщиной. Мы чуть ли не вернулись в положение, которое наши деды переживали век назад. Кружковое состояние, нынешняя многопартийность коммунистов уже успели превратиться в застарелое явление. Чтобы сбросить эту образовавшуюся и уже затвердевшую корку с ее привычными фразеологизмами и алгоритмами, надо работать, работать и работать. Полагаю, что тут можно использовать даже неожиданный опыт, в частности, негативный пример польской «Солидарности», который сработал против социализма, ибо наш противник оказался тогда умнее и гибче коммунистов, и заставить его действовать с прямо противоположным эффектом. Надо признать поражение, потому что партия, которая его терпит и не отрицает этого, лучше учится, и, сколачивая и рихтуя «Красную Солидарность», проявить способность претворять поражение в успех. Это один из уроков Ленина на новый лад. Ленин был жестким реалистом и говорил всегда напрямик то, что думает. Этому примеру нельзя не подражать.

Временное деклассирование социального антипода, которое усилиями «новых русских»

и их нерусских советчиков произведено у нас и против нас, – мы убедились в этом на протяжении 1980–1990-х годов, пережив ряд переворотов правого толка в нашей стране, – это одна из форм классовой борьбы. Мы не должны игнорировать этот факт, ибо, извлекая отсюда все необходимые следствия, сможем обогатить свой теоретический и практический арсенал.

Ленин на IX съезде партии в 1920 году, говоря, что «наша революция от прежних революций отличается тем, что в нашей революции нет утопизма», тут же предупредил: «Если взамен старого класса пришел новый, то только в бешеной борьбе с другими классами он удержит себя, и только в том случае он победит до конца, если сумеет привести к уничтожению классов вообще. Гигантский, сложный процесс классовой борьбы ставит дело так, иначе вы погрязнете в болоте путаницы» (ПСС. Т. 40. С. 251).

Если бы меня спросили, какая основная ошибка была совершена КПСС, особенно в период 1950–1960-х годов, я ответил бы: забвение необходимости неуклонно вести дело к преодолению классовых различий в решающих областях жизни. Наши обществоведы побаивались даже постановки вопроса о формировании бесклассового общества. Помнится, когда я еще в 70-х годах выступил по поводу того, что при социализме должна быть занята решительная и последовательная позиция в отношении становления социально однородной структуры населения, мне встретился член-корреспондент АН СССР Ц.А. Степанян. «Я недавно с Вами полемизировал в открытой аудитории, – сказал он. – Вот Вы утверждаете, что бесклассовое общество сформируется еще при социализме, а как же мы поступим в таком случае с положением Программы КПСС насчет того, что рабочий класс сохраняет свое руководящее положение вплоть до коммунизма?..» Боже мой, человек хватается за формулу и не берет за исходное реальный живой процесс. Между тем происходит видимое формирование бесклассового общества трудящихся и одновременно с ним скрытое формирование «теневого» капитала. Как и при нэпе, но, разумеется, иными методами решается старый вопрос «кто кого?». По воле или по безволию Горбачева устремленность к бесклассовому обществу (ленинская!) была прервана партией, и это погубило и саму партию, и социализм, и страну. Ленинские слова насчет возможности погрязнуть «в болоте путаницы», к сожалению, подтвердились...

Прошу прощения, товарищи, что занимал вас вещами, может быть, не очень близкими вам и понятными, но за ними и наше прошлое, и наше настоящее, и наше будущее.

Свою речь на собственном юбилее Ленин закончил «пожеланием, чтобы мы никоим

Кремень высекает искру

Автор: Автор: Р.И. Косолапов

24.04.2020 02:43 - Обновлено 24.04.2020 02:45

образом не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии» (Там же. С. 327).
Что мы можем сказать по этому поводу? Виноваты, не уберегли. Эмоция получается отрицательная. Но ситуация небезнадежна. На вахте неусыпно дежурит всегда верная, готовая оказать помощь диалектика. Горячая искра высекается из холодного кремня. А кремень у нас есть. Спасибо.